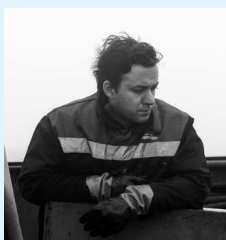

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 6

Путешествие на собачьих упряжках:
3 дня в компании хаски 11

Здесь ловит сеть:
гонка за минтаем в Японском море 31

Идет коза рогатая 49

Восхождение на Казбек67

Сплав по реке Чусовой:
почти пропасть без вести97

Деревня Нильмогуба и белухи в море125

Зимняя рыбалка на северном Байкале149

Остановившееся время:
ночевать в пещерах.....167

ВСТУПЛЕНИЕ

Есть довольно избитая фраза — мечты должны сбываться. Но мне сложно с ней не согласиться. Когда-то я начинал работать фотографом в журнале Digital Photo, там же мне пришлось писать свои первые путевые заметки, которые порой превращались в статьи. Потом были другие издания. Постепенно я стал расширять тематику своих фотоочерков и статей, стало больше путешествий и приключений. И, когда мне предложили поработать на издание Men's Health, в Команде приключений, я долго не раздумывал. Вот она — та самая работа, о которой я мечтал! Правда, командой наш дуэт с редактором Антоном Зоркиным стал не сразу.

Сперва мы съездили на Урал сделать репортаж. Обстановка была довольно напряженная, днем не самая простая съемка в карьере — на улице было порядка тридцати градусов мороза. Вечером — общение с местными бандитами, приглашение в баню, от которого было невозможно отказаться, и спешное бегство на следующий день в Уфу.

Мы с Антоном Зоркиным об этом никогда не говорили, но мне кажется, каждый из нас тогда сделал свои выводы из той командировки, а именно — мы оба очень любим приключения, и они нас тоже! Так постепенно родилась идея путешествовать по России и не только. Делать захватывающие репортажи и к ним интересную съемку. При главном редакторе Кирилле Вишнепольском, пожалуй, наш проект получил максимальное признание. Мне импонировал подход Кирилла в выборе тем для командировок. И как фотографу, мне доставляло огромное удовольствие решать поставленные задачи при помощи подручных средств. С нами не ездило много ассистентов, и у нас не было огромных бюджетов на создание условий для работы. Зачастую нам приходилось переживать те же невзгоды, что и нашим героям, жить в палатках, на скалах, карабкаться по крутым склонам и пить с уральскими мужиками.

ВСТУПЛЕНИЕ

Впрочем, порой мы сами становились героями своих же репортажей. Прозвучало как-то сложновато.

И я очень рад и благодарен издательству Бомбора, которое решило издать наши труды в совершенно новом формате для нас — в виде книги. Она может быть полезна еще и тем читателям, которые только учатся на журналистов или им эта тема интересна. Я сам учился на текстах Антона и почерпнул много нового из них, применяя в своих текстах.

Иван Дементиевский

Редакция издательского дома, огромное здание на Полковой улице, где когда-то была мебельная фабрика. Кирилл Вишнепольский, глава журнала Men's Health Россия зашел в лифт вместе со мной.

— Антон, когда уже поедешь куда-нибудь? Нужны экспедиции, репортажи, необычный опыт.

Месяц назад мне поручили вести в журнале рубрику Adventures. Приключения! Кирилл сказал тогда:

— Давай ты будешь ездить в разные места, пробовать то, что будет интересно нашему читателю.

Я согласился, но ездить никуда не спешил — ну а чего, правда, куда-то ездить, в Москве и так хорошо... Я ставил в журнал заметки других авторов, редактировал, делал подписи. Ходил обедать с коллегами, обсуждал московскую погоду.

В лифте тогда я пробормотал что-то обнадеживающе-неопределенное:

— Ну да, обязательно... Поездки... Придумаю...

Но, в итоге, утвердили с Кириллом тему и я все-таки отправился. На Урал. Водить самосвал в карьере. Тема: бросить офисную

ВСТУПЛЕНИЕ

жизнь и отправится прочь из Москвы, жить в деревне, крутить баранку.

Но для каждого репортажа нужны, разумеется, фотографии. Я долго искал фотографа и, наконец, мне порекомендовали Ивана Дементиевского.

Через несколько дней в аэропорту: с кресла зала ожидания поднялся высокий мужчина с суровым лицом.

— Иван.

Рукопожатие, я отметил, крепкое.

Так, собственно, и начались наши совместные поездки. Первое путешествие выдалось насыщенным — среди уральских морозов (ровно в день нашего прибытия стукнуло -35) мы отработали на карьере, а потом, так получилось, отправились в баню с местным авторитетным человеком: он оказался страстным читателем нашего журнала. Прыгали в купель, обсуждали жизнь, Москву и глубинку. Заедали все это соленьями. Выпили, наверное... Нет, невозможно сказать сколько мы выпили.

Так и начались наши с Ваней приключения. Причем, ездить в какой-то момент мы начали и сами, без журнала. В наших путешествиях было много всего — горы, реки, леса, заводы, пещеры, а еще бандиты, модели, шаманы, моряки, космонавты и марафонцы.

Я быстро понял: за внешней суровостью Ивана скрывается, как он сказал о себе сам как-то: «нежное существо довольно крупных размеров» (в момент этой беседы мы лежали в спальниках где-то в арктическом лесу). Несмотря на то, что в юности Иван охранял зону с особо опасными преступниками, в моем прекрасном напарнике есть юношеский романтизм, а еще — бытовая непритязательность совместно с умением получать удовольствие от жизни. Все это прекрасно гармонирует с моими чертами характера, ну и позволяет нам с Ваней почти в любых условиях наслаждаться окружающей действительностью (нередко — запивая эту действительность вином и ведя душевные разговоры на все возможные темы, которые никогда не кончаются).

После знакомства с Ваней я понял одну важную вещь: иногда не так важно, куда ты отправишься, главное — с кем.

Антон Зоркин

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СОБАЧЬИХ УПРЯЖКАХ: 3 дня В КОМПАНИИ хаски

► МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: Арктика

Известно, что ездовых собак люди начали использовать еще десять тысяч лет назад — и продолжалось это вплоть до прошлого века. Сегодня же собачьи упряжки — давно забытый вид транспорта. Это место давно заняли вездеходы и снегоходы. Кроме того, и роль самих собак сильно поменялась: из верных животных от которых зачастую зависела жизнь человека, четвероногие превратились в забавные дополнения к диванам. В этой главе герои отправляются в суровую Арктику, чтобы перезагрузить свои отношения с собаками и заодно почувствовать романтику книг Джек Лондона (нет, волков, слава богу, не встретили).

— Мы покакали. — Я обернулся к Ване, когда стало очевидно, что трехлетний Малик сделал свои дела, а наша экспедиция может продолжить свой величественный путь.

— Мы тоже все! — сообщил Ваня, чья упряжка замыкает процессию.

Весь день мы слушаем собственное дыхание, свист ветра, как изредка переругиваются на бегу собаки. А еще к нам тянутся заснеженные ветви деревьев — они похожи на щупальца осьминогов, вылезавшие из манной каши. Эта каша еще и ослепительно сверкает на солнце в те редкие моменты, когда светило неохотно выглядывает из-за облаков.

ДАВАЙ, ПОЕХАЛИ

Езда на собачьих упряжках — древний и популярный вид спорта. В основном это традиционные снежные заезды. Например, в России ежегодно проводятся гонки «Волга Квест» (420 км по Татарстану, Самарской и Ульяновской областям) и «Берингия» (1100 км по Камчатке). Но снег для собачьего спорта нужен не во всех случаях: популярны также состязания по каникроссу (животное несется по сухой земле, а за ней на веревочке бежит спортсмен), байкджоринг (собака тащит велосипед), картинг (собака буксирует карт с человеком на борту).

Я гляжу на все это великолепиие и неторопливо размышляю, почему Джек Лондон, столь вдохновенно и подробно писавший о ездовых собаках, опустил такую важную деталь. Ведь ни строчки о том, что суровые покорители северных просторов вынуждены

были постоянно следить, а не собираются ли его «двигатели» справиться на ходу естественные потребности!

Это тревожное ожидание снижает пафос экспедиции — ну а для нас, новичков-каюров, еще и увеличивает риск вылететь на обочину. В момент, когда одной из собак приспичит, единство упряжки разваливается: некоторые псы начинают притормаживать из солидарности с коллегой, другие по-прежнему рвутся вперед — в итоге нарты может занести куда-то вбок.

Вообще-то, по правилам в такой момент следует привести животных в чувство криками «Go-go!», но мы с Ваней каждый раз тактично останавливаем нарты.

Перенесемся на три дня назад, к началу нашего путешествия. Январь, десять часов утра, окраина маленькой саамской деревни Хетта в 300 километрах за линией полярного круга. Только-только рассвело, а стемнеет уже к обеду. Вот стоят наши нарты, похожие

на большие деревянные санки. Мы только что натерли полозья лыжной мазью и теперь бродим по территории собачьего питомника: тут стоит несколько домиков для туристов, а чуть далее черед будок и вольеров, где обитает около сотни аляскинских хаски.

«Ездовые собаки неприхотливы, поэтому в любой мороз их так и содержат: хаски привязаны длинными поводками к кольям, в паре метров — будки, но туда они заходят нечасто», — рассказывает 35-летний Карл, он будет нашим проводником и каюром на головных нартах экспедиции. Карл не первый год приезжает на зиму в Финляндию из Новой Зеландии, чтобы работать с собаками: «О, вообще-то я строитель, а дома у меня двое детей и жена. Но собака очень люблю! Жена не против, отпускает, как видишь».

Аляскинские хаски были выведены на Аляске в конце 1880-х годов, когда в этих местах бушевала золотая лихорадка: искателям драгоценного металла понадобились особо выносливые собаки. В ход пошли гены волков, ирландского сеттера, немецкой овчарки, ну и сибирской хаски. «Аляскинцы» до сих пор не признаны отдельной породой, и ясно почему — очень уж отличаются друг от друга внешне. Вон у своей будки сидит серый Джимми, поодаль задумчиво смотрит

в небо черный Никсон, бегают на привязи рыжеватый Пол... Но все они демонстрируют одинаково независимый характер и северную сдержанность.

Собаки не выказывают какой-то особенной радости, когда мы с Ваней присаживаемся их погладить. Но, когда ты отвязываешь хаски и ведешь на поводке к нартам, пес приходит в особенное возбуждение — прыгает, скулит, рвется с поводка. Хаски, кажется, очень рады, что сейчас примутся за работу и потащат нас, людей, сквозь глухие леса. Чем-то они напоминают профессиональных спортсменов, которые всю жизнь тренировались, дождались Олимпиады и вот прямо сейчас готовы выложиться на все сто.

Одну за другой мы помещаем хаски в цуговые упряжки, парами друг за другом. На каждое животное надеваем мягкую шлейку (алык),

ее, в свою очередь, крепим на ремнях к потягу — длинной веревке, уходящей к полозьям нарт. Малик, Красавчик, Толстяк, Шоколадка... Тут я сбился. В каждой упряжке по шесть ездовых, и это облегченный вариант, ведь мы берем с собой только спальники, газовую горелку, еду и сено, которое будем кидать на снег во время ночевок — чтобы собачки спали на мягком.

«Бывает и по 18 ездовых в упряжке, если нужно перевозить тяжелый груз. Но такой процессией трудно управлять», — поясняет Джемма, тоже временный работник питомника. Ей 20 лет, она прилетела аж из Австралии: «Обожаю собак и снег! У нас там ничего подобного нет!»

«Ну что, поехали? Вперед!» — кричит Карл. Наши нарты вылетают из ворот фермы со скоростью примерно 8 километров в час.

В дальнейшем мы будем двигаться примерно в том же темпе, только в глубоком снегу замедляясь до 3 километров в час (если верить моему GPS-навигатору). Обычно туристы заказывают прогулки на день. Но мы решаем пройти около 100 километров широким кругом по окрестным лесам, и это займет не менее трех суток.

В нартах едут стоя, вот так мы и несемся в морозном воздухе по ледяным руслам рек, пересекаем плоские белоснежные озера, поднимаемся на холмы, входим в повороты. Первое время учимся тормозить. У нашего транспорта целых три тормоза: стояночный металлический якорь (его надо вбить в землю, когда тебе нужно слезть и куда-то отойти), мягкий (резиновый коврик на веревке, его следует выбросить на трассу за нартами, когда необходимо чуть сбавить скорость) и еще жесткий — железная дуга, на которую давишь, и она мощно впивается в дорогу. Переборщив с нажатием, я вылетаю на обочину.

«Малик! Красавчик! Шоколадка! Этот, как тебя там!» — кричу я вслед своим собакам, бегу за ними, утопая и оскальзываясь в снегу, как Софья Андреевна за Львом Николаевичем. Но животные бодрой рысью скрываются за поворотом. Хорошо, что где-то впереди Карл и он перехватит мою упряжку.

Проходит еще пара часов, и за очередным поворотом я вижу уже Ваню, который деловито выкорчевывает свои сани из сугроба. «Что-то я задумался, потом мы не вписались в поворот, я стал тормозить... Короче, плотно познакомился с одной елкой, теперь плечо болит...» — поясняет фотограф.

Останавливаемся перекусить. Нас окружает, потрескивая, мороз в -32 градуса. Собакам насыпаем в миски мерзлый сухой корм, себе

СЕВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

Лапландия — регион в Северной Европе, поделенный между Норвегией, Швецией, Финляндией и Россией. Коренное население — саамы, народ финно-угорской группы. В основном Лапландия — это плоскогорье, покрытое речными долинами, озерами, сосновыми лесами. Местное население считает Лапландию родиной Санта-Клауса и многих его национальных версий — нашего Деда Мороза, саамского Мунь Каллсы и т. д.